

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ: ЕДИНСТВО ЗАДАЧИ ПРИ МНОГООБРАЗИИ МЕТОДОВ

© 2020 г. Е. А. Фролова

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
Юго-Западный университет политологии и права, Китай, г. Чунцин*

E-mail: frolova.msu@mail.ru

Поступила в редакцию 21.08.2019 г.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности методологии теоретико-правовых наук: теории государства и права, философии права, истории политических и правовых учений. На основе первоисточников показаны природа, содержание, главные исторические этапы их развития. Автор исходит из того, что предмет изучения теории права базируется на достижениях концепции юридического позитивизма и его цель – создание юридического понятийно-категориального аппарата путем обобщения политической и правовой действительности. Теория государства и права – объяснительная наука, цель которой состоит в том, чтобы посредством обобщения большого массива материала создавать и систематизировать понятия, предлагать критерии для классификаций институтов права и государства. Предмет философии права – учения о предельных основаниях права, его сущности, качественных отличиях от иных социальных норм, бытии права с позиции истории и социально-философского познания права. История политических и правовых учений относится к описательным и классификационным наукам, она предоставляет фактологический материал и задает своеобразный масштаб для исследований и оценок в рамках теории государства и права и философии права.

Ключевые слова: методология юридической науки, философия права, теория государства и права, история политических и правовых учений, методологический плюрализм правопонимания.

Цитирование: Фролова Е.А. Теоретико-правовые науки: единство задачи при многообразии методов // Государство и право. 2020. № 4. С. 38–46.

DOI: 10.31857/S013207690009226-0

THEORETICAL AND LEGAL SCIENCES: UNITY OF THE TASK WITH A VARIETY OF METHODS

© 2020 E. A. Frolova

*Lomonosov Moscow state University;
Southwest University of Political Science and Law, China, Chongqing*

E-mail: frolova.msu@mail.ru

Received 21.08.2019

Abstract. The article discusses the features of the methodology of theoretical and legal sciences: the theory of state and law, Philosophy of Law, history of political and legal doctrines. On the basis of the primary sources, nature, content, and historical stages of their development are shown. The author proceeds from the fact that the subject of studying the theory of law is based on the achievements of the concept of legal positivism and its main goal is to create a legal conceptual and categorical apparatus based on a generalization of political and legal reality. The theory of state and law is an explanatory science, the purpose of which is to create and systematize concepts on the basis of generalization of a large body of material, propose criteria for classifying institutions of law and state. The subject of Philosophy of Law is the doctrine of the ultimate foundations of law, its essence, qualitative differences from other social norms, the existence of law from the standpoint of history and socio-philosophical knowledge of law. The history of political and legal doctrines refers to descriptive and classification sciences – it provides factual material and sets a peculiar scale for research and assessment within the framework of the theory of state and law and the Philosophy of Law.

Key words: methodology of legal science, Philosophy of Law, theory of state and law, history of political and legal doctrines, methodological pluralism of legal understanding.

For citation: Frolova, E.A. (2020). Theoretical and legal sciences: unity of the task with a variety of methods // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 38–46.

Вопросы разработки фундаментальных научных исследований в области права – отличительная черта науки юриспруденции. Историко-теоретические (фундаментальные) науки о праве и государстве, к которым относятся теория государства и права, история политических и правовых учений, философия и социология права, формируют юридическое мышление. Уже по одной этой причине к ним не ослабевает интерес. Современные авторы уделяют большое внимание исследованию вопросов понимания этих наук, их соотношению между собой, а также с отраслевыми юридическими науками¹. Отношение к назначению фундаментальных юридических наук на протяжении истории российского государства не оставалось неизменным. Споры о соотношении предметов и методов теоретико-правовых наук идут давно и не без оснований, что проявлялось в т.ч. и на изменениях в названии учебных курсов этих дисциплин. Так, история политических и правовых учений в разные исторические времена называлась: «История философии законодательства» (курс К.А. Неволлина), в соответствии с пятилетним курсом Б.Н. Чичерина – «История политических учений», позднее – «История философии права» (П.Г. Редкин, Н.М. Коркунов, П.И. Новгородцев, Г.Ф. Шершеневич), «История общих учений о праве и государстве» (курс лекций А.Н. Фатеева), в советский период: «История политических учений», «История учений о праве и государстве», «История политических и правовых учений». В советское время проблемы теории государства и права

и философии права ни в методологическом, ни в содержательном аспектах не разделялись; в постсоветский период отношение к методологии социальных наук меняется. На рубеже XX–XXI вв. в отечественной юриспруденции происходят существенные изменения в исследовании методологии права. Если для советской правовой науки существовала, как считалось, единственно верная марксистско-ленинская методология исследования государства и права, то в настоящее время в условиях деидеологизации социальных наук признается, что методы познания, которыми оперируют правовые школы, могут быть различны и даже исключать друг друга. Справедливо обращается внимание на тот факт, что методология задает угол зрения, под которым исследователь оценивает право, а поскольку эти методы противоположны или как минимум плохо совместимы, разные взгляды на сущность права и государства есть объективная реальность.

Следствием плюралистического подхода к изучению правового феномена выступила необходимость разграничения смежных наук историко-теоретического цикла. Кроме того, в современных условиях издается и переиздается большое количество литературы, сложно доступной в советское время, в частности работы дореволюционных русских юристов и философов права (Б.Н. Чичерина, С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича и др.), обращение к текстам которых поднимает планку методологических исследований права и государства. Соотношение наук теории государства и права, философии права, истории политических и правовых учений видится специалистами по-разному, однако проблемы методологии относятся к числу наиболее устойчивых (если не сказать, консервативных) исследований, в связи с чем представляет особый интерес опыт

¹ См.: Жуков В.Н. Философия права: учеб. для вузов. М., 2019; Его же. Философия права в системе наук // Государство и право. 2018. № 10; Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015; Их же. Философия и юридическая наука. М., 2019; Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М., 2019.

известных правоведов рубежа XIX–XX вв. по данной проблематике. Большинство юристов исходили из того, что наука теории права (общая теория права, теория государства и права) исследует право как систему общеобязательных норм, установленных или санкционированных государством и охраняемых от нарушений мерами государственного принуждения. Из этого определения понятно, что предмет изучения теории права основывается на достижениях концепции юридического позитивизма и его основная цель – создание юридического понятийно-категориального аппарата путем обобщения политической и правовой действительности. Теория права («юридическая догматика», по терминологии русского философа права Н.Н. Алексеева) опытна потому, что имеет дело с определенным, конкретным материалом – с положительным, установленным действующим или действовавшим правом. Каждая положительная система права является единичным, не повторяющимся историческим фактом, имеет целью изучить этот факт и уяснить его особенности. Главная задача заключается здесь, согласно мнению Н.Н. Алексеева, в описании и классификации². Теория государства и права ставит перед собой задачу создать логически законченную систему правовых понятий, построить конструкции правовых институтов, свести отдельные правовые положения к общим понятиям и выявить вытекающие из этих понятий логические следствия. Это есть, если отвлечься от момента исследования норм действующего права, чисто логическая работа мысли, для выполнения которой нет другого средства кроме формальной логики. В результате такой обработки норм положительного права разрозненный эмпирический материал выстраивается в целостную систему, в которой связи между элементами установлены, противоречия устранены, общие принципы найдены и из них извлечены частные их применения³. Иными словами, общая теория права по своей сути положительна. На этот важный в методологическом и содержательном плане аспект науки теории права обращали внимание русские правоведы более ста лет назад: «То направление науки, которое называется общей теорией права, может быть охарактеризовано как позитивизм»⁴. Современные авторы справедливо полагают, что идеологическая составляющая теории государства и права, вполне понятная для советского этапа развития нашей государственности, не должна определять ее содержание. Общая теория права,

в отличие от философии права, выражает содержание права в системе юридически четких понятий формально-догматической юриспруденции (норма права, правовое отношение, юридическая ответственность, юридический факт и др.). Теория права исследует понятия, лежащие в основании положительного права разных стран, времен, народов, выявляя тем самым закономерности политико-правовой действительности и обобщая их, создавая методологию познания права.

Исторически первой страной, в которой сформировалась данная наука, была Англия, где возникла аналитическая школа с Дж. Остином во главе. В 1832 г. вышла в свет его книга «О предмете науки и права», содержащая основные положения этого направления в праве. С точки зрения аналитической юриспруденции необходимо отличать теорию права от законодательной политики, которая не входит составной частью в науку о праве. Предметом юриспруденции, по Остину, должно выступать позитивное право, только «тексты закона дают право». Происхождение закона и его обоснование, сущность права, изучение причин принятия закона и др. – все эти вопросы необходимо вывести за рамки юриспруденции. Позитивное право он считал своеобразным материалом для построения логически завершенной системы, обладающей единством, комплексностью, бесприказностью («закон есть закон»). Лучшей формой права Остин считал кодексы, но, в отличие от Бентама, признавал и прецеденты, поскольку решения судей в Англии имеют нормативный характер. Право, по Остину, характеризуется четырьмя элементами: приказом, санкцией, обязанностью исполнения, суверенностью власти: оно есть повеление суверена, заключающееся в предписании или запрете определенного поведения, обращенное к управляемым, обязательное для исполнения под угрозой применения санкции в случае его невыполнения. Любое позитивное право, подчеркивал английский юрист, исходит от власти, поэтому его содержанием является приказ этой власти, которая юридически ничем не связана и не ограничена. В Германии в силу господства естественно-правовых воззрений общая теория права (философия положительного права) стала развиваться позднее, в 70-е годы XIX в. Во главе этого направления выступил автор знаменитой «Юридической энциклопедии» А. Меркель, в 80-е – Лассон, в 90-е годы – Бергбом, Вунд. Согласно Бергбому, наука должна только изучать, а не оценивать или требовать. Юридическая наука эмпирическим путем (метод) исследует только объективно существующее право (предмет). Отстаивая «чистоту юридического метода», он считал, что только то, что функционирует в качестве правотворческой деятельности государства, есть право. Сущность права Бергбом видел

² См.: Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 20.

³ См.: там же. С. 21.

⁴ Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1917. С. 5–7.

в его действенности, т.е. в том, что оно обеспечивает стабильный правовой порядок, гармонию и безопасность в обществе и государстве. Немецкий правовед предлагал все возникающие социальные проблемы решать, исходя из существа права и не уходить в его критику. Объективное право, подчеркивал он, логично и систематизировано (беспробельно), суд только истолковывает текст закона и определяет решение по делу. С этих позиций Бергбом призывал «вырвать с корнем сорную траву естественного права», полагая, что признание естественного права влечет разрушение правопорядка и анархию: оно — только субъективное предположение, а решать юридические дела, исходя из удвоения правового порядка (существующего и желательного), нельзя. Дуализм в применении права невозможен. Норма есть альфа и омега права, его начало и конец, за пределами закона нет никакого другого права. Право, рассуждал немецкий юрист, не может находиться в переходном состоянии, в таком положении оно как социальный регулятор неэффективно. Будущее право может быть предметом желаний или опасений, представлений или расчета, но оно не может быть объективно существующей вещью. Желательный образ права — это обозначение чего-то, что можно представлять как возможное, но «вероятность» не является формой существования, это только форма восприятия; то, что не существует в реальности, не может быть предметом познания. Согласно подходу Меркеля, общая теория права объединяет в своем содержании общие части специальных юридических наук, составляя тем самым продолжение общей части всех юридических наук, и ее материалом является исключительно положительное право⁵. Поскольку в рамках общей теории права изучается объективно существующее право, вряд ли следует подменять его построением каких-либо других правовых конструкций в интересах отдельных индивидов, социальных групп или даже политических сил общества.

Юристы всех времен, школ и направлений сходятся в том, что право — очень сложное и по содержанию, и по формам проявления, и по идеологическим ориентирам (идеалам) социальное явление. Рассматривать данный феномен только лишь в ракурсе науки общей теории права явно недостаточно: постижение правовых основ предполагает исследование исторического развития и философского бытия права. Поэтому правовая наука в целом и фундаментальные юридические науки, в частности, строятся на разных методологических основах — историзме, рационализме, социологии, психологии и др. В связи с этим представляется важным методологическое разграничение

философии права, теории права, истории политических и правовых учений. Проблему соотношения данных наук разрабатывали многие мыслители в разные исторические периоды, однако и к настоящему времени не сложилось единого понимания предметов и методов данных наук. Как представляется, правы те мыслители, которые полагают, что предмет исследования философии права по сравнению с теорией более широк и абстрактен. Это учения о предельных основаниях права, его сущности, качественных отличиях от иных социальных норм, основах бытия права с позиции истории и социально-философского познания. Философия права, по мнению И.В. Михайловского, должна дать оценку явлений правовой жизни с точки зрения «высших разумно-этических начал», указать идеалы, к которым стремится право. Эта наука выступает под знаменем метафизики и идеализма, отвергает релятивизм общей теории права и учит, что существуют абсолютные начала, на основании которых «можно сделать принципиальную оценку правовых явлений»⁶.

Цель философии права — исследовать вопрос значимости ценностей применительно к области права. Поскольку данная наука видит в праве отражение развития культуры каждой исторической эпохи, она носит идеологический характер. В философско-правовых исследованиях анализируются содержание и перспективы развития права в системе различных ценностных установок (мыслителя, государственного деятеля, социальной группы, единичного индивида, класса и т.д.). На основе идеалов оценивается существующая политико-правовая реальность (справедливо ли право; хорош ли государственный режим; гарантируются ли права человека) и формируются представления о необходимости изменения социального строя или сохранения status quo политико-правовых институтов данного общества. Философия права, анализируя фундаментальные правовые понятия (справедливость, равенство, сущность права, сущность государства и др.), не должна отдавать предпочтения тем разнообразным субъективным взглядам, которые определяются только условиями конкретного времени и места. Согласимся с позицией Г.Ф. Шершеневича: «Философия права дает понятие о сущности права не для данного исторического периода или для данной страны. Она ищет постоянное в сменяющемся»⁷.

Исходя из сказанного, можно выделить то общее философии права и теории права, которое обусловлено природой и сущностными качествами самого права. Во-первых, и философы права, и его

⁵ См.: Меркель А. Юридическая энциклопедия. СПб., 1902.

⁶ Михайловский И.В. Указ. соч. С. 7, 8.

⁷ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. I. Вып. I. М., 1995. С. 23.

теоретики видят в праве не описательные сентенции науки или политические декларации, а общеобязательное правило поведения. Во-вторых, общей чертой этих наук является их нацеленность на создание длительного правового порядка в обществе. Философы права, ориентируя свое учение на построение какого-либо идеала, стремятся к его продолжительному характеру, к стабильности в обществе («общество свободно хотящих людей» Р. Штамлера, «социальная солидарность» Л. Дюги, «замыренная среда» М.М. Ковалевского и др.). К числу основополагающих вопросов, исследуемых теорией права, относятся формы реализации права, вопросы соотношения законности и правопорядка, оценки юридической силы нормативных правовых актов, восполнения пробелов в праве, что также нацелено на создание прочного правового порядка, «замыренной» среды в обществе и государстве.

Методологические различия философии и теории права проявляются в следующем. Философия ставит задачу познания идеального права, а в рамках теории право исследуется в качестве социального явления, существующего реально (без учета ценностных ориентиров). Суждения философов права в качестве регулятивных идей адресуются законодателю с обоснованием необходимости проведения государственных реформ и разъяснением тенденций развития самого права. Предписания теории права обращены в основном к правоприменительным органам государства, от которых зависит процесс реализации права. Кроме этого теория права систематизирует основные понятия юриспруденции с позиции формально-логического метода, а философия права исследует метаюридические понятия.

Особое значение в системе теоретико-правовых наук занимает история политических и правовых учений, задача которой заключается в исследовании значимых учений о праве и государстве разных эпох у различных народов. По убеждению русского классика политической мысли Б.Н. Чичерина, эта наука, занимая середину между философским ходом мысли и практическим развитием государственных учреждений, предоставляет лучшее руководство к познанию как истории, так и государственных начал. Дело в том, что данная наука находится в непосредственной связи с историей философских систем, которые содержат и политические теории; к тому же она идет параллельно с движением жизни, то руководствуясь ее требованиями, то направляя ее своими идеями. По мысли Чичерина, в этой науке удобнее всего исследовать

историческое развитие человечества и отыскивать управляющие им законы⁸.

В методологическом плане важно подчеркнуть, что история политических и правовых учений есть наука историческая, исследование политико-правовых концепций происходит на фоне погружения в исторические события эпохи. Для оценки содержания доктрин важно понимать социальные и политические условия их формирования, внешние обстоятельства, воздействующие на последующую трансформацию учения. Особенность данной науки в том, что политико-правовые доктрины могут оказаться востребованными в далеких от своего первоначального замысла форме и времени. Так, например, теория народного суверенитета Руссо с принципиальным отрицанием института представительства на практике легла в обоснование именно теории представительных учреждений, а в теоретическом плане демократический принцип «общей воли» французского мыслителя преобразился в концепции утилитаризма Бентама в принцип «наибольшего счастья наибольшего количества лиц», что, по существу, выходило далеко за пределы аутентического толкования доктрины народного суверенитета Руссо. Наука истории политических и правовых учений имеет описательный и классификационный характер, в связи с чем ее прогностическая функция справедливо ставится специалистами под сомнение. Данная наука, изучая модели правового сознания эпохи, формирует системные подходы к решению социально-политических проблем. Назначение истории политических и правовых учений как предмета, влияющего на юридическое мышление⁹, заключается в выявлении из большого массива социально-исторических исследований тех, которые образуют некую модель решения проблем государства и права на определенном временном отрезке развития общества. Хорошо известно, что на протяжении веков поднимались и находили созвучное своей эпохе разрешение схожие вопросы в сфере политико-правовых явлений (как понимать народ, общество, государство; каковы критерии типологии права и государства; где проходят границы деятельности государства; каким образом соотносятся

⁸ См.: Чичерин Б.Н. История политических и правовых учений. СПб., 2006. С. 28 и др.

⁹ В этой связи можно сопоставить историю политических и правовых учений с философией права, которая понимается современными исследователями «как дискуссия, следствием которой является ее открытый характер» (см.: Мелквик Б. Юридическая практика в зеркале философии права / пер. с фр. и англ. М.В. Антонова, А.Н. Остроух, В.А. Токарева и др.; отв. ред. М.В. Антонов. СПб., 2015. С. 17).

право и государство, государство и общество, государство и личность и др.¹⁰).

Ряд политико-правовых проблем получал глубокое теоретическое решение еще в античном мире (сущность и соотношение форм государства в учениях Платона, Аристотеля, Полибия, Цицерона), многие взгляды трансформировались с учетом господствующей идеологии в период средних веков (зависимость светской власти от духовной, обоснование сущности государственной власти как божественного порядка и управления людьми у Фомы Аквинского). Некоторые вопросы государства и права особо ярко проявились в эпоху антифеодальных революций в Новое время (поиск рациональных основ правовых предписаний или принципов «здорового разума» у Гроция, развитие положений теории естественного права в доктринах Гоббса, Локка, Спинозы и др.), углублялись в Новейшее время и не потеряли актуальности сегодня (смена нескольких «поколений» прав человека и гражданина, проблема их гарантированности государством и контроль этого процесса со стороны общества и др.).

Понимая суть политико-правовой реальности и зная механизмы решения подобных проблем в предшествующие эпохи, можно не только оценивать конкретно-исторические концепции, но и создавать парадигмы изменения/сохранения существующего политико-правового строя. История политических и правовых учений не предполагает «круговорота» идей и не основывается на кумуляции знаний. Для данной науки важны принцип (модель, парадигма) решения проблем в области государства и права и понимание изменчивости механизмов их разрешения в соответствии с историческими условиями эпохи. Здесь не происходит постепенного раскрытия «Абсолютной идеи» или линейного познания государства и права. При всем обилии и накоплении фактического материала в истории политических и правовых учений не происходит суммирования идей. Анализируя политико-правовые учения, нельзя сказать, что более поздняя теоретическая мысль является заведомо весомее, значительнее, прогрессивнее предыдущей, что, например, философия Аристотеля глубже теоретических идей Платона, а системой Гегеля преодолен формализм кантовской философии. О прогрессе в сфере политической и правовой мысли можно говорить в случаях постановки социально-значимых проблем, оригинальности

предложенных решений, обоснованности аргументации решений в области политико-правовых явлений. История политических и правовых учений предполагает борьбу различных мировоззрений, каждое из которых стремится доказать свою правоту, воплотившись в общественное сознание. Тем самым эта наука оказывает влияние на развитие политико-правовой идеологии. Для истории политических и правовых учений все доктрины о праве, политике, государстве представляют интерес не как свод дат, имен, архивных данных, но главным образом как варианты альтернативного юридического мышления, обоснованность и актуальность которых подтверждается степенью востребованности на том или ином историческом этапе развития общества, права, государства.

В рамках истории политических и правовых учений методологически важно и логически оправданно изучать доктрины на равных началах, анализируя каждую парадигму решения политико-правовых проблем государства и права. Предмет данной науки — не набор архивных материалов, мало пригодных для реальности. Механизмы решения проблем в области права и государства, предложенные историей политических и правовых учений, предоставляют возможность выбора необходимого варианта решения проблемы с учетом исторически конкретного времени и места. Оценка обоснованности положений, логики построений, востребованности общественным сознанием требований, предлагаемых той или иной концепцией права и государства, проявляется в наибольшей степени через очную или заочную полемику, борьбу идейных течений. Б.Н. Чичерин справедливо полагал, что каждая теория политической и правовой мысли содержит в себе относительную истину и может в большей или меньшей степени быть востребованной своей эпохой. При этом доктрина имеет право на свое теоретическое (философское) существование, которое временем не предустановлено. Любое политико-правовое учение включает в себя арсенал политико-правовых механизмов разрешения проблем политики, права, государства, однако, если этот арсенал абсолютизируется (забывается, что существуют и другие подходы к решению политико-правовых проблем), тогда возникает односторонность, проявляющаяся в ложных посылах и выводах. Так, либерализм имеет своим основным началом свободу, но, если это начало абсолютизируется, свобода сменяется анархизмом. Социализм выстраивается исходя из высшего начала государственной жизни, общего блага, но, развивая это начало в ущерб другим, отрицаются свобода, семья, частная собственность.

Многие политико-правовые учения на первый план выводят правовую тематику, в то время как вопросы государственного устройства

¹⁰ См. об этом, напр.: *Вълчев Д.* Валидность и легитимность в праве. София, 2012; *Стоилов Я.* Държавната власт: правно-политически разграничения и съотношения. София, 2001; *Его же.* Правните принципи: теория и приложение. София, 2018; *Гройсман С.* Право и морал: проблемът за юридическата валидност в прочита на съвременния правен позитивизъм. София, 2017.

и политической программы являются следствием теоретических воззрений о праве. Прежде всего это касается представителей теории естественного права, обосновывающих единые принципы права (Гроций), права и свободы людей, особо оговаривая равенство всех лиц перед законом (Локк), разграничение понятий «моральности» и «легальности», выделение среди правовых принципов права граждан на самостоятельность (Кант), «нравственно должное в праве» (Новгородцев), понимание права как культурного блага (Кистяковский), справедливое право (Штаммлер) и др. Однако существует немало доктрин, в которых акцент ставится на вопросах политики и государства (Аристотель, перипатетики, Полибий, Макиавелли, Боден, Блан, Бланки, Маркс, Эсмен, Ленин и др.). Ряд концепций предполагает создание законодательных проектов, детализирующих жизнь человека в обществе («Законы» Платона, «Город Солнца» Кампанеллы, «Закон свободы» Уинстенли, «Кодекс природы» Морелли, «Истинная система» Дешана, «Заговор во имя равенства, именуемый заговором Бабефа» Буонаротти, «Путешествие в Икарию» Кабе и др.). Теоретические попытки тщательным образом регламентировать существование человека с помощью законов иногда относят к построениям правового государства со ссылкой, что в них закону отводится ключевая роль и закон (не произвол правителя) определяет жизнь человека в обществе. С этой оценкой нельзя согласиться хотя бы потому, что в данных трактатах речь не шла об обеспеченности прав и свобод человека в государстве, без чего немислимо понимание правового и социального государства.

В отличие от философии права, наука истории политических и правовых учений идеологична. Каждое учение в области политики и права имеет социально значимый характер, выражающийся в его программных положениях (призывах, лозунгах, прокламациях и др.). Именно в программе выражаются интересы и идеалы социальных групп, их отношение к существующему политическому и правовому порядку, возможным/необходимым изменениям государства и права. Однако, несмотря на то что политико-правовые учения имеют социальный характер, в истории политической мысли предпринимались попытки создать политически нейтральные, «объективные» теории о праве и государстве. Желание построить независимую от человеческих интересов и страстей политическую и правовую доктрину, своими логическими выводами подобную математике (Гоббс, Спиноза и др.), во многом определялась философией рационализма Нового времени. Однако результат не увенчался успехом: в политическую и правовую мысль входили только те учения, которые совпадали с интересами каких-либо социальных групп

ввиду новизны, актуальности поставленных вопросов и востребованности предложенных решений со стороны общества.

Для истории политических и правовых учений и философии права системообразующее значение имеют понятия справедливости, свободы, равенства, общего блага. Однако нередко данные понятия остаются только на бумаге. На практике существует опасность их подмены: за «общее благо», «общую волю», «народный интерес», «национальную идею» выдаются вполне определенные интересы привилегированного меньшинства, никак не связанные с нуждами и чаяниями народа. Возможность подмены связана с абстрактностью понятий, которые при необходимости могут быть наполнены самым разным содержанием, но выдаваться за интересы целого народа или большей части населения общества. Это тот случай, когда емкость формулировок должна быть конкретизирована на практике. Для определения того, действительно ли в политико-правовой концепции речь идет о ценностях общечеловеческого масштаба, необходим учет юридической специфики понятий применительно к конкретному народу и его времени (что именно понимал Аристотель под «естественным правом» и кого считал «гражданином», что подразумевал под понятием «дело народа» Цицерон, какой смысл вкладывал Гегель в понятие государства в качестве «действительности нравственной идеи» и др.).

Оценка политико-правовых доктрин вызывает много неясностей, разночтений, комментариев, толкований, возражений. Дело в том, что исследуемый в рамках данного предмета материал (фактологически огромный) изучается разными науками — историей государства и права, политической социологией, философией, культурологией и др. В связи с этим методологической проблемой является отграничение предмета истории политических и правовых учений от соприкасаемых с нею наук. Политико-правовые теории не остаются вечными и неизменными, они, как произведения человеческой воли, подлежат оценке, которые, в свою очередь, также изменяются в соответствии с потребностями времени, места и субъективными взглядами мыслителей.

Философия права для оценки различных политико-правовых концепций предлагает «общие начала» («руководящие принципы»), которые соотносятся с природой человека и не должны основываться на эмпирических данных. К таким основополагающим принципам, как правило, относят начала «свободы и равенства», конкретное содержание которых меняется на протяжении истории, однако общий принцип (по идее метафизический) сохранялся и получал формальное закрепление в самых разных государственно-правовых системах. Познание

политико-правовых явлений в философии права часто происходит с помощью рациональных начал, при этом философские основания доктрин различны (кантианство, гегельянство, шеллингианство, марксизм, ницшеанство, фрейдизм, феноменология и др.). Идеальные по своей методологии построения в области философии права основываются прежде всего на ценностных суждениях о государстве и праве. История политических и правовых учений предоставляет философии права основания для оценки доктрин в более широком и абстрактном смысле, т.е. как оценки юридического мышления эпохи в целом. При этом с точки зрения методологии юридических наук важно не отрывать от концепта исторического осмысления доктрин (для истории политических и правовых учений) и, восполняя концептуальные пробелы, сохранять все то, что выдержало проверку логикой и опытом (для философии права). В современной учебной литературе высказывается мнение о тесной связи истории политических и правовых учений и теории государства и права, при этом заявляется следующее: «Если теория государства и права систематизирует знания о *современном* (курсив мой. — *Е.Ф.*) государстве и *современном* — действующем сейчас (курсив мой. — *Е.Ф.*) — праве, история политических и правовых учений — это систематизация многовекового опыта индивидуального (не коллективного) осмысления государственно-правовых явлений». Факт связи истории политических и правовых учений с теорией государства и права не подлежит сомнению. Однако представляется, что различие данных наук заключается в другом. Предмет теории государства и права не ограничивается изучением только лишь современной практики государства и права, в рамках данной науки исследуются различные исторические типы, формы общества, государства, права, источники права разных правовых систем, системы права в их историческом развитии и др. Используя опыт философов права XIX в., можно сказать, что методологические различия этих наук заключаются в следующем: теория государства и права является объяснительной наукой, ставящей перед собой цель на основе обобщения большого массива исторического материала, правоприменительной практики разных времен и народов создавать понятия, систематизировать их, предлагать критерии для классификаций институтов права и государства. Поэтому теорию государства и права следует считать не только и не столько классификационной и описательной наукой, сколько систематической, она исходит из понимания права как системы и объясняет основные юридические понятия. Этим во многом объясняется значение теории государства и права как методологической основы для отраслевых юридических наук. В отличие от теории государства и права история политических и правовых учений

относится к описательным и классификационным наукам, она предоставляет фактологический материал и задает своеобразный масштаб для исследований и оценок в рамках теории государства и права, философии права, социологии права. Как было замечено, с философией права историю политических и правовых наук объединяет общий предмет исследования, однако (в отличие от философии) она является исторической наукой, изучающей материал в хронологической последовательности. По классификации наук, предложенной баденской школой неокантианцев¹¹, история политических и правовых учений выступает индивидуализирующей наукой, исследующей политико-правовую доктрину конкретно-исторически, во всей ее полноте и индивидуальном своеобразии. С социологией права историю политических и правовых учений роднит задача поиска закономерностей; но если для социологии права научный интерес представляет выявление закономерностей общественных связей, то для истории политических и правовых учений принципиально важным оказывается раскрытие закономерностей на уровне развития политико-правовой идеологии.

* * *

Теоретико-правовые науки справедливо относят к фундаментальным юридическим наукам, они позволяют глубже понять связь права с другими социальными регуляторами, уяснить, что знание правового феномена должно основываться не только (и не столько) на детальном запоминании многочисленных фактов, но главным образом на выработке собственного профессионального отношения к действующему праву и правовому порядку с учетом разных возможностей и желательных перспектив его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев Н.Н.* Основы философии права. СПб., 1999. С. 20, 21.
2. *Виндельбанд В.* Прелюдии. СПб., 1904.
3. *Жуков В.Н.* Кантианство и неокантианство в русской социологии права // Государство и право. 2015. № 9. С. 14–27.
4. *Жуков В.Н.* Философия права: учеб. для вузов. М., 2019.

¹¹ См.: *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. (1899) М., 1998; *Виндельбанд В.* Прелюдии. СПб., 1904; см. об этом, напр.: *Жуков В.Н.* Кантианство и неокантианство в русской социологии права // Государство и право. 2015. № 9. С. 14–27; *Фролова Е.А.* Методология науки в философии права русских неокантианцев // Государство и право. 2016. № 7. С. 20–30.

5. Жуков В.Н. Философия права в системе наук // Государство и право. 2018. № 10.
6. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М., 2019.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука. М., 2019.
9. Мелкевич Б. Юридическая практика в зеркале философии права / пер. с фр. и англ. М.В. Антонова, А.Н. Остроух, В.А. Токарева и др.; отв. ред. М.В. Антонов. СПб., 2015. С. 17.
10. Меркель А. Юридическая энциклопедия. СПб., 1902.
11. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1917. С. 5–8.
12. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. (1899) М., 1998.
13. Фролова Е.А. Методология науки в философии права русских неокантианцев // Государство и право. 2016. № 7. С. 20–30.
14. Чичерин Б.Н. История политических и правовых учений. СПб., 2006. С. 28.
15. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. I. Вып. I. М., 1995. С. 23.
16. Вълчев Д. Валидность и легитимность в праве. София, 2012.
17. Гройсман С. Право и морал: проблемът за юридическата валидност в прочита на съвременния правен позитивизъм. София, 2017.
18. Стоилов Я. Държавната власт: правно-политически разграничения и съотношения. София, 2001.
19. Стоилов Я. Правните принципи: теория и приложение. София, 2018.
2. Windelband V. Preludes. SPb., 1904 (in Russ.).
3. Zhukov V.N. The Kantianism and neo-Kantianism in Russian Sociology of Law // State and Law. 2015. No. 9. P. 14–27 (in Russ.).
4. Zhukov V.N. Philosophy of Law: Textbook for universities. M., 2019 (in Russ.).
5. Zhukov V.N. Philosophy of Law in the system of Sciences // State and Law. 2018. No. 10 (in Russ.).
6. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. Logos of law: Parmenides-Hegel-Dostoevsky. To the question of speculative-logical foundations of the metaphysics of law. M., 2019 (in Russ.).
7. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. Philosophy. Philosophy of Law. Legal science. M., 2015 (in Russ.).
8. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. Philosophy and legal science. M., 2019 (in Russ.).
9. Malkevich B. Legal practice in the mirror of the Philosophy of Law / transl. from the French and English. M.V. Antonova, A.N. Ostroukh, V.A. Tokareva, etc.; rel. ed. M.V. Antonov. SPb., 2015. P. 17 (in Russ.).
10. Merkel A. Legal encyclopedia. SPb., 1902 (in Russ.).
11. Mikhailovsky I.V. Essays on the Philosophy of Law. Vol. 1. Tomsk, 1917. P. 5–8 (in Russ.).
12. Rikkers G. Natural Sciences and cultural Sciences (1899). M., 1998 (in Russ.).
13. Frolova E.A. Methodology of science in the Philosophy of Law of Russian neo-Kantians // State and Law. 2016. No. 7. P. 20–30 (in Russ.).
14. Chicherin B.N. History of political and legal doctrines. SPb., 2006. P. 28 (in Russ.).
15. Shershenevich G.F. General theory of law. Vol. I. Issue I. M., 1995. P. 23 (in Russ.).
16. Valchev D. The validity and legitimacy of law. Sofia, 2012.
17. Groysman S. Law and morality: the problem of legal reality in reading modern legal positivism. Sofia, 2017.
18. Stoilov Ya. Sovereign power: legal and political differences and relations. Sofia, 2001.
19. Stoilov Ya. Legal principles: theory and application. Sofia, 2018.

REFERENCES

1. Alekseyev N.N. Fundamentals of the Philosophy of Law. SPb., 1999. P. 20, 21 (in Russ.).
19. Stoilov Ya. Legal principles: theory and application. Sofia, 2018.

Сведения об авторе

ФРОЛОВА Елизавета Александровна – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; Юго-Западный университет политологии и права; 401120 Китай, г. Чунцин, 301, проспект Баошэнг, район Юйбэй

Authors' information

FROLOVA Elizaveta A. – Doctor of Law, Professor of the Department of theory of state and law and political science of the faculty of law at Lomonosov Moscow state University; 1 Leninskie Gory, building 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia; Southwest University of Political Science and Law; 301, Baosheng Ave Huixing str., Yubei District, 401120 China, Chongqing